

Антрополого-правовая сущность общественного объединения

Научный руководитель – нет нет нет

Артеменков Владимир Константинович

Выпускник (специалист)

Московский государственный университет экономики, статистики и информатики,
Москва, Россия

E-mail: v.artemenkov@mail.ru

Антропология права акцентирует внимание исследователей на закономерностях, которые лежат в основе социального и правового бытия человека и человеческих общностей на всех этапах их исторического развития. При таком подходе человек является творцом права, определяя, каким образом и в каких правовых формах позитивное право будет обеспечивать его коммуникацию с другими людьми. Ведь только человек «... среди всех других живых существ наделен свойством быть юридическим существом» [2, С. 61].

Профессор О.А. Пучков, анализируя особенности антропологического знания в правоведении, писал, что оно «... не столько фиксирует внешние аспекты объектов знания (хотя и это важно), сколько вскрывает внутренние характеристики и особенности изменяющегося объекта, а также внутренние, устойчивые, повторяющиеся связи, имеющие в качестве своей основы родовую сущность человека» [4, С. 56].

Разделяя указанную точку зрения ученого, определим человека в качестве источника воли любого общественного объединения (его волевого элемента), в юридической личности которого он обретает новую форму своего коллективного бытия, новое юридическое состояние. В правовой реальности данное состояние образуют нормы права, которые фиксируют основную цель деятельности и правосубъектность общественного объединения, их образование, изменение и реализацию, а также определяют средства индивидуализации и специфику целевой взаимосвязанности волевых элементов общественного объединения как системной целостности, складывающейся в конкретной его организационно-правовой форме.

В тоже время от человека в обозначенном качестве волевой (коммуникативной) основы общественного объединения, в том числе лица юридического человек обособляются все остальные его абстрактные способности, связанные с человеческой природой. Здесь уместно вспомнить немецкого юриста Г.Ф. Пухту, который основывал понятие лица на абстракции, «... ибо мы этим понятием обнимаем не все существо человека, а непосредственно только его качество, как субъекта воли, все же прочие его свойства принимаем во внимание только посредственно...» [3, С. 47].

Формирование юридической личности общественного объединения происходит в результате интернализации человеком этих норм права путем их признания и исполнения в рамках договора (устава), который позволяет отдельным гражданам объединяться друг с другом в единую общность (системную целостность) и стать основой ее правосубъектности. Это позволяет множеству лиц вырабатывать и изъяснять единичную волю общественного объединения на основе принципа равноправия.

Связь между людьми в структуре юридической личности общественного объединения как системной целостности всегда коммуникативна и диалогична. Как пишет профессор И.Л. Честнов «[д]иалог минимально может быть определен как общение, выступающее условием бытия человека» [5, С. 372]. «Содержание диалога - конкретные дискурсивные практики, которыми воспроизводятся сконструированные (и переконструируются) социальные статусы и реализуются потребности людей во взаимодействии, координации усилий» [6, С. 50].

Общественное объединение в данном контексте становится одной из форм коллективного бытия человека, в которой он, вступая в диалог с себе подобными, воспроизводит единичную волю общественного целого.

Представляется, что коммуникативная связь внутри любых видов общественных объединений должна строиться на принципах взаимообусловленности целого и части, при которой соблюдение интересов, прав и свобод отдельной личности как части системной целостности общественного объединения является условием существования общности, что в свою очередь способствует развитию конкретной личности в политическом, религиозном и иных аспектах.

В условиях формирования указанного типа свободной межличностной коммуникации право и государство первостепенной задачей для себя должны определить потребности конкретных граждан, их объединений, моделируя, по выражению С.И. Архипова, «такую форму социальных взаимоотношений, в которой обеспечивается свобода выбора вариантов поведения и достигается совместимость воле участвующих во взаимоотношениях лиц» [1, С. 22]. Обозначенному принципу должны соответствовать любые организационно-правовые формы общественных объединений.

Таким образом, антрополого-правовую сущность общественного объединения отражает социально-правовое свойство человека вырабатывать волю, которую физические лица (граждане) реализует в новом юридическом состоянии, внешне выраженном нормами права.

Объяснение сущности общественного объединения, в том числе учрежденного в форме юридического лица, с позиций антрополого-правового подхода позволяет преодолеть вечную проблему отчуждения права от конкретного человека, существующую с момента появления государства, когда естественная индивидуальная регуляция коллективных образований сменилась общей нормативной регуляцией, которая в зависимости от уровня развития общества в большей или меньшей степени «задвинула» человека на второй план в системе правового регулирования юридической личности.

Источники и литература

- 1) Архипов С.И. Субъект права. Теоретическое исследование. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004.
- 2) Карбонье Ж. Юридическая социология / пер. с франц. М., 1986.
- 3) Пухта Г.Ф. Энциклопедия права / под ред. П. Карасевича. Ярославль, 1872.
- 4) Пучков О.А. Антропологическое постижение права. Екатеринбург: изд-во Ур. ГЮА, 1999.
- 5) Честнов И.Л. Постклассическая теория права. Монография. СПб.: Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2012.
- 6) Честнов И.Л. Диалогическая методология юридической науки // Вестник МГПУ Журнал Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки» № 1 (21), 2016. С. 48-52.